

Глава 5: Возрождение амбициозного гомофоба 5

Закончив то, что с трудом можно было назвать обедом или ужином, Си Цянь проводил его обратно в школу. По дороге они прогулялись по знаменитой аллее влюбленных на территории кампуса.

Как популярное место для свиданий, аллея была усеяна парами, идущими рука об руку — некоторые отдыхали на ближайшей лужайке, другие сидели на длинных скамейках у дороги.

Они также прошли мимо высокого столетнего дерева.

Его ствол был настолько толстым, что для его обхвата требовалось несколько человек, что явно свидетельствовало о его древнем возрасте. В нем не было ничего особенного — просто старое дерево, которое стояло там еще до постройки университета. Но в какой-то момент оно было мифологизировано и стало деревом сватовства.

Легенда гласила, что пары, загадавшие под ним желания, останутся вместе навсегда. Звучит совершенно нелепо, не так ли?

Тем не менее, движимые верой в то, что лучше верить, чем сомневаться, дерево часто окружали пары, загадывающие желания. Каждую осень, когда дул ветер, золотые листья кружились в воздухе — довольно красивое зрелище.

Даже в своей прошлой жизни, после того как Си Цянь инициировал их отношения, он привел Пэй Цзюньцзе туда, чтобы посидеть под ним. В то время Си Цянь был невероятно суверен и настаивал, что они обязательно будут вместе навсегда. Но в конце концов...

По-видимому, дерево все-таки не было таким надежным.

Пэй Цзюньцзе замолчал.

*

Си Цянь шел рядом с ним, время от времени вступая в беседу. В то же время Пэй Цзюньцзе отчетливо почувствовал теплое прикосновение к тыльной стороне своей ладони...

Ему даже не нужно было смотреть вниз.

Он знал, что Си Цянь снова украдкой прикасается к нему...

Возможно, потому что Пэй Цзюньцзе отверг его утром и предложил расстаться, прикосновения Си Цяня на этот раз были еще более осторожными.

Сначала он подошел ближе к Пэй Цзюньцзе, приспособив свой шаг к его, а затем опустил руку, как будто случайно коснувшись тыльной стороны ладони Пэй Цзюньцзе...

Несколько раз он даже, казалось, хотел взять его за руку. Пэй Цзюньцзе не знал, что чувствовал Си Цянь, но каждый раз, когда они соприкасались, у него мурашки бежали по коже.

*

Пэй Цзюньцзе был искренне гомофобен. Любой интимный контакт с представителем того же пола вызывал у него как физическое, так и психологическое отвращение.

В прошлой жизни его больше всего раздражало то, что Си Цянь всегда находил способы приблизиться к нему. Но он никогда не мог показать свое недовольство — он мог только сдерживать его.

В этой жизни...

Возможно, потому что они уже делали гораздо более интимные вещи, чем держаться за руки, хотя он все еще испытывал некоторое физическое отвращение, Пэй Цзюньцзе на самом деле не отдернул руку.

Си Цянь быстро заметил его молчаливое согласие и, казалось, пошел более легким шагом.

Именно тогда Пэй Цзюньцзе взглянул на Си Цяня из-под лба. Он выглядел довольно счастливым, на его губах играла улыбка.

«Цзюньцзе, если тебе скоро нужно будет вырвать зуб, я пойду с тобой».

Говоря это, Си Цянь осторожно обхватил мизинцем палец Пэй Цзюньцзе.

«Мм». Пэй Цзюньцзе не переплел их пальцы, но и не отдернул руку.

Си Цянь проводил Пэй Цзюньцзе от ворот школы до его общежития. Когда пришло время расставаться, он, казалось, не хотел уходить... Пэй Цзюньцзе не был слепым — он это видел.

Но что он мог сделать? Он мог только постараться игнорировать этот жгучий взгляд. После того, как Си Цянь ушел, Пэй Цзюньцзе оглянулся на его удаляющуюся фигуру...

Казалось, что после перерождения его сердце значительно смягчилось.

*

Когда он вернулся в общежитие, все его соседи по комнате были там и довольно шумно что-то обсуждали. В тот момент, когда Пэй Цзюньцзе вошел, они замолчали.

Наконец, староста общежития, Дэн Ци, нарушил тишину: «Ты вернулся?»

Пэй Цзюньцзе ответил утвердительно.

Затем сосед по комнате по фамилии Чжоу, который утром попросил его заменить его на уборке, спросил: «Я слышал, ты взял больничный сегодня днем?»

Пэй Цзюньцзе: «Да, у меня болел зуб. Я пошел в больницу, чтобы его проверить».

Услышав это, сосед по комнате Чжоу продолжил: «Все в порядке? Что сказал врач?»

Пэй Цзюньцзе прошел по проходу к балкону и начал поливать растения в горшках, отвечая на вопрос соседа: «Проверил. Просто прорезается зуб мудрости. Ничего серьезного...»

*

После нескольких коротких реплик разговор закончился, и они вернулись к прежней теме.

«Продолжай! Так это действительно девушка из соседнего колледжа? Ты уже все устроил? Когда?! Где?»

Говорящий сосед по комнате был шумным парнем с севера: «Я надену для этого что-нибудь классное...»

Похоже, они говорили о вечеринке в выходные.

Даже не слыша всего разговора, Пэй Цзюньцзе мог примерно догадаться по отрывкам. Он помнил, что такое же происходило и в его прошлой жизни — разве не на такой вечеринке один из его соседей по комнате встретил свою девушку?

*

«Эй, Цзюньцзе, ты же пойдешь, да?» Сосед по комнате, чьего имени он не мог вспомнить,

подмигнул ему. «Сегодня несколько девушек спрашивали меня, будешь ли ты там...»

Пэй Цзюньцзе был поразительно красив. В эпоху, когда интернет еще находился в фазе бурного роста, он ненадолго стал вирусным в сети вскоре после поступления в университет благодаря фотографии в профиль...

Если бы он был заинтересован,

он, вероятно, мог бы стать интернет-знаменитостью.

Но Пэй Цзюньцзе в своей прошлой жизни не был заинтересован в том, чтобы быть интернет-знаменитостью, и в этой жизни ничего не изменилось. Ему не нравилось, когда его личная жизнь постоянно подвергалась тщательному анализу со стороны слишком многих людей.

Пэй Цзюньцзе покачал головой: «Не пойду».

Эта вечеринка была явно предназначена для одиноких студентов и студенток — все было ясно и просто, цель была в общении. Если бы он пошел, такой одержимый человек, как Си Цянь, вероятно, сошел бы с ума на месте.

«А? Ты действительно не пойдешь?» Сомневающийся сосед по комнате сначала казался озадаченным, но потом просветлел. «Правда??»

Пэй Цзюньцзе подтвердил звуком.

«Вау, это здорово! Дай шанс остальным, чувак. Если ты будешь стоять там, никто другой даже не сможет посмотреть».

Пэй Цзюньцзе слегка улыбнулся, но ничего не сказал.

*

Пока другие соседи по комнате продолжали обсуждать вечеринку, тот же сосед, который утром попросил его заменить его на уборке, подошел к нему.

Он нес плетеную корзину, наполненную дюжиной вымытых персиков — больших, ярко-красных. Он взял несколько и положил их на стол Пэй Цзюньцзе.

«Брат Пэй, еще раз спасибо за сегодня. Это от моей мамы — персики из моего родного города. Они очень сладкие. Хочешь попробовать?»

Персики...

Холмы за маленькой деревней, где родился Пэй Цзюньцзе, казалось, были полны диких персиковых деревьев.

В отличие от культивируемых персиков, дикие персики были маленькими и горькими. Но в те времена, когда ресурсов было мало, многие люди все равно ходили группами, чтобы их собирать...

В то время Пэй Цзюньцзе был слишком маленьким, чтобы до них дотянуться. Без отца он часто голодал. Дяди и старшие соседи иногда приносили ему немного.

Чем больше он об этом думал, тем хуже становилось его настроение. По личным причинам он ненавидел персики. Но... Си Цянь их очень любил.

«...Что такое, брат Пэй?»

«Ничего, ничего». Пэй Цзюньцзе, вернувшись из воспоминаний в настоящее, опустил глаза и небрежно взял персик, который оставил его сосед по комнате. «Спасибо».

Именно в этот момент Пэй Цзюньцзе вдруг вспомнил полное имя этого соседа — Чжоу Кан, не так ли?

Он вспомнил, что семья Чжоу Кана, казалось, зарабатывала на жизнь фруктовым садом, и он был, наверное, самым скромным человеком в общегитии.

Обычно он просто говорил, что его семья занимается выращиванием фруктов, поэтому в прошлой жизни Пэй Цзюньцзе никогда не обращал на него внимания. Только после окончания университета он узнал, что их фруктовый сад был не маленьким.

Они были подрядчиками нескольких гор, и помимо фруктового сада, они также занимались животноводством — тихие богачи!

Погруженный в раздумья, Пэй Цзюньцзе бессознательно взял персик и откусил кусочек. Затем, немного удивленный, он сказал: «Хм... эй... он на самом деле сладкий».

Персики, которые он помнил, всегда были горькими,

но этот... был действительно сладким.

«Правда?» Чжоу Кан засмеялся. «Моя мама специально их для меня собрала. Если тебе

понравились, я принесу тебе еще в следующий раз».

«Нет, нет...» Пэй Цзюньцзе быстро отказался, немного смутившись. «Это будет слишком хлопотно».

«Эй, не стоит и говорить», Чжоу Кан с улыбкой отмахнулся, а затем изменил тон, обращаясь к Пэй Цзюньцзе.

«Это я должен благодарить тебя. Сегодня утром ты выглядел не очень хорошо, поэтому я не хотел тебя беспокоить. Но все остальные были на занятиях, а моя мама приехала издалека — я торопился выйти и боялся, что ты не согласишься...»

В прошлой жизни он... на самом деле не согласился, верно? Эта мысль еще больше смутила Пэй Цзюньцзе. «...Не беспокойся об этом — это была всего лишь небольшая услуга».

Чжоу Кан замолчал, несколько секунд молча смотрел на него, затем повернулся и ушел.

*

В тот вечер Пэй Цзюньцзе легла спать рано. Посмотрев на потолок в задумчивости, он достал телефон из-под подушки и посмотрел на него.

iPhone 4 может показаться не таким уж и особенным по сравнению со смартфонами десятилетия спустя, но в то время он был чрезвычайно популярен.

Когда он впервые появился в 2010 году, многие люди не могли его купить из-за серьезного дефицита в магазинах. Даже три года спустя некоторые были готовы продать почку, чтобы купить его.

Пэй Цзюньцзе не дошел до того, чтобы продать почку. Вскоре после выхода новой модели в Сан-Франциско Си Цянь использовал свои связи, чтобы достать ее для Пэй Цзюньцзе.

К тому времени, когда он получил новый телефон, он еще даже не был официально выпущен в Китае. В этой ситуации хвастаться им было серьезным проявлением силы.

Он был очень рад получить его, а Си Цянь, подаривший ему телефон, подпер подбородок рукой и смотрел на Пэй Цзюньцзе с влюбленным взглядом: «Цзюньцзе, главное, чтобы тебе нравилось».

Тогда такой пристальный взгляд вызывал у Пэй Цзюньцзе мурашки по коже и покалывание в волосах на голове. Внезапно телефон перестал казаться ему таким привлекательным.

Теперь, оглядываясь назад, он испытывал смешанные чувства по поводу этого.

*

Он не пользовался телефоном долго, и обои по-прежнему были стандартными. Пэй Цзюньцзе ловко разблокировал его, открыл главный экран и нажал на приложение с логотипом пингвина.

Пролистывая список сообщений, он увидел, что в верхнем диалоговом окне были почти все сообщения от другого человека — длинные блоки текста, а его собственные ответы были короткими и отстраненными, всего одно-два слова, за которыми следовал новый поток сообщений от другого человека.

Каким-то образом они продолжали разговаривать. Это было нелегко.

В прошлом Пэй Цзюньцзе редко начинал разговоры с Си Цянем; всегда инициатором был Си Цянь. Поэтому, даже после некоторого времени набора текста в диалоговом окне, он не мог придумать, что сказать.

Спросить, поужинал ли он? Или спит ли он? Или, может быть, закончил ли он работу?

Поборовшись с этим немного, в тот момент, когда он отправил сообщение, в его голове внезапно раздался роботизированный голос.

*

Этот внезапный звук заставил сердце Пэй Цзюньцзе замереть, он был застигнут врасплох, но быстро увлекся голосом системы.

Потому что он услышал, как этот голос сказал:

— На ваш последний вопрос был дан ответ. Хотите его посмотреть?

*

Он задавал вопрос раньше,

о причине своей смерти в прошлой жизни.

На самом деле, Пэй Цзюньцзе сам думал об этом, но, поскольку он обидел слишком много людей, не мог сразу вспомнить, кто это мог быть.

Система не отказала ему в ответе, но объяснила, что подсистема может запрашивать информацию только в пределах своей временной шкалы и не может вмешиваться в другие временные шкалы. Ей нужно было отчитаться перед системой более высокого уровня, и это заняло некоторое время. Теперь результат был готов.

Пэй Цзюньцзе ждал, чтобы узнать, кто был убийцей — не обязательно для мести, а просто потому, что не хотел умирать, не зная правды.

Он услышал ответ:

— Убийцы не было. Это действительно был несчастный случай.

*

Пэй Цзюньцзе был очень недоволен этим ответом. Он счел его абсурдным — как это могло быть несчастным случаем?

— Это правда. Почему бы вам не вспомнить все более внимательно? В тот день, когда вы получили лекарства, вы, возможно, взяли не те, потому что были рассеяны?

Пэй Цзюньцзе был параноиком, поэтому никогда не позволял никому другому обращаться с его лекарствами. Даже старые флаконы от лекарств он утилизировал сам.

В тот день был День Святого Валентина. Его секретарь, как обычно, спросил, не хочет ли он заказать букет цветов, и он согласился.

Букет был не для одной из его любовниц — он был для Си Цяня. Каждый год в годовщину смерти Си Цяня Пэй Цзюньцзе не ходил на кладбище, но просил своего помощника отправить букет цветов.

Утром он сосредоточился на работе, просматривая документы, представленные различными отделами. Он пообедал в столовой компании и во второй половине дня ушел с работы вовремя.

Перед уходом он автоматически подошел к маленькому ящичку, чтобы взять лекарство от давления. Из него выпала маленькая карточка, которая, кто знает, сколько времени пролежала в щели.

На ней был почерк Си Цяня:

«Цзюньцзе, сегодня седьмая годовщина Дня Святого Валентина с тех пор, как ты согласился быть со мной...»

Карточка была заполнена плотно написанными словами, в которых он подытоживал, как сильно он его любил, вспоминал места, где они путешествовали вместе, и даже слова, которые говорил Пэй Цзюньцзе — все это Си Цянь помнил очень хорошо. Внизу была подпись: «Твой Си».

После смерти Си Цянь Пэй Цзюньцзе избавился от всех его вещей, но офис все-таки остался его. Эта открытка из прошлого...

В тот момент Пэй Цзюньцзе стоял как застывший, и это казалось вечностью. Возможно, именно из-за этого он... взял не те лекарства?

«.....»

*

Вокруг Пэй Цзюньцзе всегда происходило много «несчастных случаев». Когда ему было шесть лет, его отец неожиданно умер, упав с лестницы. Через полгода родственник из той же деревни случайно утонул в пруду.

После поступления в детский дом в семь лет его дважды усыновляли, но в обеих семьях впоследствии произошли несчастные случаи.

Кто бы мог подумать, что в конце концов он сам тоже погибнет в результате несчастного случая — и на этот раз это действительно был несчастный случай.

Вся эта цепочка событий промелькнула в голове Пэй Цзюньцзе: он пошел в школу на год позже всех — в то время как большинство детей начинали первый класс в шесть лет, он пошел только в семь.

Он познакомился с Си Цянем в первый год обучения в колледже, когда ему было девятнадцать. Си Цянь ухаживал за ним более полугода, и они официально объявили о своих отношениях, когда ему было двадцать. Они прожили вместе целых семь лет.

В двадцать семь лет он наконец-то ушел от него и еще десять лет жил спокойно, оставаясь одиноким на протяжении всего этого десятилетия. В тридцать семь лет он погиб в День Святого Валентина — в тот же день, что и Си Цянь.

Механический голос был холодным, с оттенком мрачного юмора: — «Вы оба умерли в один и тот же день. Разве это не своего рода альтернативный роман?»

Внешне Пэй Цзюньцзе закрыл глаза, как будто спал, но внутри он думал: — «Заткнись».

*

Разрешив это сомнение, Пэй Цзюньцзе наконец перестал мучиться списком подозреваемых из своей прошлой жизни, отпустив одну из своих навязчивых идей.

Когда он снова открыл глаза, он заметил, что его телефон все еще вибрирует.

Уведомления о сообщениях от Си Цяня появлялись одно за другим. За этот короткий момент, когда Пэй Цзюньцзе снова открыл приложение, уже было тринадцать новых сообщений.

По маленьким желтым смайликам было ясно, что Си Цянь искренне радовался тому, что Пэй Цзюньцзе проявил инициативу и написал ему. Он даже отправил одно и то же сообщение несколько раз.

—[Я здесь, я здесь, Цзюньцзе.]

—[Что происходит? Я еще не сплю. Только что закончил работу. В чем дело? Почему ты вдруг написал мне?]

—[Я только что подумал об этом и начал беспокоиться. Цзюньцзе, что-то случилось?]

—[Цзюньцзе? Что такое? Ты в порядке? Ты можешь сейчас позвонить?]

...

—[Забудь, я уже еду к тебе.]

И все это произошло только потому, что Пэй Цзюньцзе ранее отправил ему одно сообщение:
—[Ты там?]

Пэй Цзюньцзе на мгновение ошеломила мгновенная реакция Си Цяня. В этот момент он увидел последнее сообщение, которое отправил Си Цянь:

—[Цзюньцзе, я скоро буду. Я хочу увидеть тебя, пусть даже на мгновение. Ты не против?]

Пэй Цзюньцзе: «...»

Действительно ли было необходимо приезжать в школьный кампус посреди ночи только потому, что Пэй Цзюньцзе написал «Ты там?»

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/15085/1332661>